

Елена Квасник

Ангелы Майи

Ближний путь

Ближний путь

Елена Квасник

Ангелы Майи

«Автор»

2026

Квасник Е.

Ангелы Майи / Е. Квасник — «Автор», 2026 — (Ближний путь)

Майя, обычная девушка из нашего мира, оказывается на грани жизни и смерти после жестокого нападения. В момент отчаяния её находят двое необычных мужчин из невообразимо далёкого по расположению от Земли мира. Флекс — силовик службы безопасности города Зетт, Рай — его напарник-сенсор. Мужчины забирают Майю в свой мир, потому что другого пути к спасению её жизни просто не существует.

© Квасник Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Майя.	5
Глава 2. Майя.	8
Глава 3. Флекс.	11
Глава 4. Флекс.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ангелы Майи

Глава 1. Майя.

Зеркально гладкая поверхность лесного озера — в ней отражаются розово-лиловые разводы над бесконечной, буро-зелёной полосой лесотундры. Конец июня — пора белых ночей. Вот показалась тонкая белая чёрточка. Нарастивая блеск, медленно выплывает из своего уютного убежища ослепительно сияющий диск. Рассвет.

Невыносимая резкая боль прострелила плечи, поднялась по правой стороне шеи к затылку и вискам, покрыла макушку и впилась в левую щёку. На зубах скрипнул песок. Губы запекло. Левое ухо заколола сосновая хвоя и засушенный торф. Моё лицо лежит на самом краю. Прямо под ним, чуть ниже, — белый песчаный берег, затопленный прозрачной водой. Кудрявый локон тонким жгутом тянется от моей чёлки, лениво роняя багровые капли в прозрачную воду. Он свободно распушился под водой и собрал вокруг себя целую стайку игристых мальков, то и дело нападающих на волосинки своими прожорливыми микроскопическими губешками.

Вместе с болью пришёл озноб, затем бросило в пот, подступила тошнота. Глаза зажмурились сами собой. Повернуть голову не удалось. Попытка пошевелить руками и ногами не привела ни к какому результату. «Я мертва? Но я же вижу. Мне больно. Очень больно. Значит, я жива? Но всё, что должно быть ниже плеч, — по ощущениям отсутствует...» Страх, невыносимая боль и тошнота. Вместе с осознанием вернулась память.

Защита диплома. Встреча с однокурсниками в ресторане клуба. Танцпол. Лезгинка... Друзья заказали персонально для меня. Я с детства танцую на всех праздниках активную мужскую партию — с бешеным ритмом, прыжками выше пояса и падением на колени в финале. Мой зять — муж моей старшей сестры Руслан, по национальности осетин, — с пяти лет учил меня лезгинке. Уже к семи годам мы танцевали синхронно на каждом семейном празднике — и не только семейном, конечно. Смотрелось очень эффектно. Руслан — высокий, поджарый, смуглый, черноглазый, и я очень невысокая — сейчас мой рост метр пятьдесят шесть. Худенькая, бледная, с длинными, по пояс, кучерявыми рыжими волосами и веснушками по всему лицу, ну и телу тоже...

Больше задерживаться в клубе не хотелось. Пора домой. Прощаюсь с одноклассниками, выхожу в фойе — навстречу мне идёт мой парень, Роберт. Он, как всегда, выглядит как с обложки: стильное поло, светлые брюки, дорогие туфли и мой любимый сногшибательный парфюм. Выбрит, причёсан, раскован.

— Привет, Майк! Ты здесь? Ты что, уже уходишь?

— Привет. Да, собираюсь. А что ты...

Замечаю, как к моему парню прилипает сбоку какая-то незнакомая мне блонди. Цепляет меня пронзительным взглядом из-под густо нарощенных ресниц и неловко растягивает губы в подобии улыбки. Про себя отмечаю, что красотка верит в себя. Ну и что уж себе лгать — красивая девушка, не придерёшься. Со мной на мой праздник Роберт не пошёл. Причина — приезд родственников. Он предупредил меня вчера, что ему нужно встретить их у поворота на подъезде к городу и проводить до своего дома, чтобы не заблудились.

— Знакомься, Эля, это Майя — подруга моя, — обращается к своей спутнице Роберт.

«Подруга? То есть подруга!» — это я, не вслух, конечно.

— А это Эля, сестрёнка моя, троюродная. Прошу любить и жаловать, — это уже Роберт мне.

И тут меня сносит ураганом, налетевшим со спины, отрывая ноги от пола. Я лечу, кружась, оказавшись на руках у какого-то незнакомого парня.

— Алекс! Дай пасс! — слышу где-то рядом.

Перелетаю на руки к другому, тоже незнакомому мне парню.

— Поставьте меня, где взяли! — кричу, задыхаясь от испуга и неожиданной карусели.

«Что за придурки», — проносится в голове.

Роберт и Эля ошарашенно отходят в сторону. Сестрёнка, кстати, так и не выпускает из цепких пальчиков локоть моего парня.

— Дэн! Вы чего? Не урони! — шипит Роберт, а я мягко приземляюсь на ноги.

Дэн и Алекс гогочут как кони!

— Эльчик! Роб! Вы пропустили такое! — кричит Алекс.

— Роб! Эта бейба просто огонь! — восхищённо протягивает Дэн.

Я недоумённо оглядываю всех четверых по очереди. Эля расплывается в улыбке и весело щебечет:

— Вы уже с ней познакомились? Как здорово! Она знакомая Роберта. Майя, может, останешься ещё ненадолго? Повеселишься с нами? Чем больше народу, тем веселее! Это мои братья — мы вместе приехали сегодня утром. Ну что, останешься? Да не дуйся ты! Не бойся их, они почти ручные, — хихикает она. — Просто ты их чем-то зацепила — они оба голову потеряли, пока за тобой бегали!

Пока сестрёнка моего парня без умолку говорит, я скольжу взглядом по лицам тех, кто стоит передо мной. Роберт, скривившись, с кислым прищуром следит за выходом из клуба. Внутри меня царапает какое-то смутное чувство неправильности происходящего. Дэн и Алекс сверкают хищными взглядами, их белые зубы обнажаются в кривовато разъехавшихся, одинаковых улыбках.

— Меня дома ждут. Поздновато уже для тусовки, — роняю мимолётный взгляд на сестрёнку и пристально смотрю на Роберта.

— Ну, составь компанию, — бормочет он в ответ. Вроде расстроился, но это не точно. Дэн и Алекс переглядываются, и улыбки одновременно покидают их лица.

В этот момент оба парня кажутся мне весьма симпатичными. Они очень похожи друг на друга, но Алекс, несмотря на гладко выбритый подбородок, выглядит немного старше. У Дэна недельная щетина. Ребята среднего роста, подтянутые, в стильных футболках, брендовых джинсах и дорогих кроссовках. С серьёзными выражениями лиц они больше не выглядят как скоморохи.

— Мы отвезём тебя, — обращается ко мне Алекс.

— Да, отвезём. Алекс, за рулём! — подключается младший.

Согласилась. Захотелось — на фоне всей этой картины маслом с Робертом и его сестрёнкой, где я внезапно из его любимой девушки превратилась в «подругу» — ответить «да».

— Дай нам полчаса. Вместе посидим, выпьем, и вы свободны, — попросила Эля.

— Ну хорошо, — всё-таки согласилась я.

Поднялись на второй этаж, в VIP-зону, уселись на диваны, сделали заказ. Дэн куда-то испарился — кажется, ему кто-то позвонил. Роберт пытался изображать веселье, но получалось плохо. Алекс предложил пойти на танцпол, но я наврала, что мне надо в уборную.

«Пусть пообщаются полчаса, а я, пожалуй, немного пропущу это мероприятие, прогуляюсь по клубу». Вышла в коридор, увидела вход на балкон. «Вот тут я и попрячусь немного, дам им время».

Не успела выйти, как услышала нечто:

— Бейба горячая! Али будет доволен. Рыжая — огонь! Волосы до попки, попка — что надо! Да нет, ты что, девочка, девочка! Источник надёжный, стопроцентный! Через час выдвигаемся, как раз будет готова к транспортировке. Готовь там условия. Говорю тебе — огонь! Увидишь!

Всё время, пока Дэн разговаривает по телефону, я, застыв в немом ужасе, стою, прижавшись к стене. «К транспортировке? Как они меня готовить собрались? Надёжный источник? Роберт? Боже! Мы два месяца встречались, как он мог? Он мне нравился, я думала, что влюбилась. Он даже с родителями моими познакомился! Если бы я пошла с Алексом на танцпол, вернулась, выпила бы свой сок и была бы готова к транспортировке... Куда я влипла? Что делать-то? Бежать! Беги, Майя, беги!»

Развернулась по направлению к выходу и...

Через секунду пришлось остановиться: мне навстречу шёл Алекс.

— Куколка, ты куда пропала?

Тут же с балкона заходит Дэн. Идут на меня с двух сторон.

— Алекс, вы тут что делаете? — Он явно возмущён.

— Так цыпа наша заблудилась. А ты куда пропал? — Почти рычит Алекс.

— С Магой тёр, — его голос становится ниже.

Всё веселье и задор в их настроении исчезли.

— Рано ты тёр, — злобно прищурившись, бормочет Дэн и крепко обхватывает мою талию.

— Пойдём за стол. Допьём и поедем домой, милая, — тянет меня за собой Алекс.

— Вы идите, а я подышу воздухом, — пытаюсь вывернуться из крепких лап.

— Подышишь! Позже. Сочку глотнём. Потом подышим, — говорит Дэн.

Приближаясь к холлу, соединяющему VIP-зону и широкую лестницу, ведущую на первый этаж, я резко вывернулась из объятий Алекса. Оттолкнулась от него, не веря своей удаче, бросилась по ступенькам к фойе, споткнулась, больно проехала по лестнице, ударившись затылком, сумела быстро вскочить на ноги, снова увеличивая дистанцию.

На выходе из клуба он настиг меня, но, вероятно, на глазах у охраны не рискнул схватить — и мне удалось выбежать на улицу.

Слома голову, несясь между многочисленными автомобилями, заметила, как от компании, выбегающей из парадного входа клуба, отделяется женская фигура и несётся к белому внедорожнику. Двое парней разделяются, видимо, хотят отрезать пути отхода с разных сторон. Они не оставят меня в покое. Не плюнут на неудачную попытку. Они уже поняли, что я в курсе их дел. Вижу, как Алекс поднимается с асфальта — наверное, до этого споткнулся о бордюр.

— Май! Что случилось? Тебя кто-то обидел? Иди сюда, детка! — кричит Роберт.

Бегу в противоположную сторону — к низкому заборчику, отделяющему парковку от дороги. Осталось преодолеть предпоследний ряд машин, проезд, ещё один ряд машин, забор...

Меня хватают за волосы — падаю. Удар в лицо, ещё один. Паника накрывает с головой. Пытаюсь кричать, но голос срывается на сип. Пытаюсь вырваться. Почти поднимаюсь. Я уже на проезде, вижу быстро приближающиеся яркие фары внедорожника. Опять за волосы — тянут назад, визг шин по асфальту. Сильный удар в спину — падаю...

Мутное, короткое осознание ошарашивает своей жестокостью: «Меня переехали?!...»

Глава 2. Майя.

Горизонт. Тайга. Вода. Рассвет.

Как же больно, Господи! И тошнит... Мои мысли прервал какой-то громкий, резкий шелест. Не видно. Подбородок не поднять, только часть чего-то большого в отражении. Звук был точно от воды, очень близко — будто птица взметнулась вверх прямо с места, с гладкой поверхности озера. Только вода не шелохнулась — ни капли, а должно было окатить брызгами с головы до ног! Что это было?

Отражение. Звук удара о землю. Дрогнула земля! Я почувствовала! Дрогнула точно! Чей-то резкий, громкий выдох. Тяжёлый, осторожный шаг в мою сторону. Страх, паника. Кто это? Дышу часто. Огромная рука, почти не касаясь, трогает мои волосы, убирает пряди с лица. Осторожно подушечками пальцев трогает голову. Но не пытается меня развернуть или подвинуть.

Низкий, бархатный, надломленный голос тихо что-то спрашивает — что-то на непонятном мне языке. Бормочет, вздыхает, опять спрашивает. Меня бросает в жар. Задыхаюсь. Не хватает кислорода. Мне страшно. Соображаю: «Это они? А вдруг это тот Али или Мага? Иностранец, в тайге... Али?..»

Вспоминая тот подслушанный разговор, думаю: «Я должна ему понравиться. Чем-то он должен быть доволен». Нет. Судя по интонации и обречённым вздохам — расстроен. Да уж. Вид у меня сейчас, похоже, не «огонь».

Он отходит, идёт куда-то в сторону. Какое-то время его нет. Небольшие волны на воде — и где-то рядом всплеск. «Исккупаться решил?» Подходит ко мне со стороны озера — прямо по воде. Я вижу ботинки в метре от меня: высокие, огромные, размер примерно сорок восемь — пятьдесят! Такой вообще бывает? По щиколотки в воде. Брюки тёмно-серые с накладными карманами, заправлены в ботинки.

Присаживается на корточки. Теперь я вижу его полностью. Огромный. Он ростом точно не меньше двух метров, вероятно, больше. Тёмно-серая лёгкая свободная кофта с закатанными по локти рукавами, такая же тёмно-серая жилетка-разгрузка. Невероятно объёмные плечи. Мускулистые руки. Очень развитые предплечья. Нереально монументальная шея. Идеальный подбородок и линия нижней челюсти.

Тёмно-каштановые, густые волосы свободно спадают, пропуская сквозь пряди золото солнечного света. Глаза, обрамлённые пушистыми длинными ресницами, смотрят на меня с тревогой. Радужки заметно разные: одна ярко-зелёная, вторая ярко-синяя. Обе с заметными золотистыми лучиками-прожилками от зрачка. Губы подрагивают от волнения, то и дело сжимаются в напряжении.

В левой руке он держит мою сумочку, правой показывает куда-то в сторону берега. Непрерывно бормочет на своём. Язык по произношению чем-то похож на испанский. Но я поняла и без слов, что он нашёл мою сумочку там.

Пока я его рассматривала, забыла, что мне страшно. Жаль, не забывается, что больно. Хочу спросить, кто он такой, выдавить из горла хотя бы какой-то звук. Но получается только короткий тонкий писк. Слёзы полились непрерывным потоком, ком подкатил к горлу, разрываясь болью. Всхлип, ещё, ещё.

— Тшш... — раздалось почти над ухом.

Поправляет мои волосы. «Чёрт... Красивый какой...» Смотрит на меня, что-то говорит. Отвёл взгляд в сторону. Вздыхает. Губы слегка подрагивают — волнуется. «Видимо, всё плохо. И не спросишь... Он не понимает меня, а я его».

Уловила из его речи одно знакомое слово. Мне показалось, он его выделил в разговоре — «Рай».

— Рай? — прошелестела, глядя в его глаза: радужка левая — как весенняя листва, правая — как сапфир. «Надо же, линзы носит. Почему разные? Станный. А ресницы! Боже! Мне бы такие. Хотя, если в Рай, там и не надо...»

Выдержав паузу, он сообщил:

— Флекс Алетхард, — замер в ожидании.

— Флекс, — прошептала я. Не сразу опомнилась: «Имя его?»

— Майя, — попыталась сказать чуть громче. Опять получилось только просипеть. Так хотелось сказать: «Флекс, мне больно! Мне так больно! Миленький! Помоги! Пожалуйста!»

— Май-я! — обратился ко мне и продолжил рассказывать что-то. И, кажется, снова не забыл про Рай. Ещё пара фраз — и Флекс умолк. Поднялся и ушёл...

Почему он ушёл? А я осталась. «Как я могла подумать, что он вынырнул из-под воды? Ведь всплеска же не было, и брызг... И вот же — волосы сухие. И ходил он, загребая воду ботинками. Вода вот успокоилась, только что...»

Не успела я подумать, как почувствовала вибрацию от сильного толчка об землю — и теперь чётко увидела, как огромная мужская фигура почти вертикально ныряет в воду, вытянув руки над головой «щучкой». Там же мелко! Или нет? Чуть дальше от берега, чем в прошлый раз, когда мне «показалось», что он выпрыгнул из воды. А теперь я увидела. Он же высокий, как баскетболист. Ныряет, а там ему должно быть мелко. А вода осталась, как и была, гладкой, как зеркало: ни всплеска, ни капли, ни намёка, что воду потревожили. «Всё-таки галлюцинация? Такая настоящая!.. Флекс. Надо же... Про Рай рассказал что-то и ушёл. Как жаль...»

Ком в горле болел ещё больше. «Ангел? Если так, почему не с неба? Крыльев нет. Почти обычный. Не настоящий... Или настоящий? Станный. Там же совсем близко к берегу — метра полтора, два, не больше. Неужели так сразу глубоко? Обрыв? И странно то, что я лежу на берегу, а не на дне. Рядом же совсем. Силёнок не хватило дотащить? Всего на один шаг дальше... Не было бы сейчас так больно!»

Закрыла глаза, стиснула зубы, сглотнула ком. «Это только от плеч и выше болит. Всё, что ниже, могло бы тоже болеть. Было бы хуже или лучше? Всего, что ниже плеч, нет? Самое страшное, что я узнать не могу: есть там что-то или нет...»

Оглушительный надрывный рёв, как гром с ясного неба, пронзил тишину в том же месте, откуда в прошлый раз появился Флекс.

«Ангел! Он пришёл!» — С ним ещё кто-то. Они вылетели на берег вдвоём с рёвом и врезались в землю, падая. Теперь Флекс что-то говорил тому, второму! И тот, охая, сочувственно вздыхая, отвечал — тоже низким, но более объёмным, грудным голосом.

Вдруг послышался плеск воды, и зеркало всколыхнулось. «Они настоящие! Господи... Настоящие...»

Это второй ангел подходил ко мне по воде.

— Рай! — Флекс окликнул его и что-то коротко сообщил ему. И чёрный ангел ему ответил, успокаивая, кажется...

«Его имя — Рай», — догадалась я. Он такой же огромный. И одет так же, но у него чёрные, как смола, густые длинные волосы. Они свободно спадали на грудь, чуть растрепавшись крупными кудрями.

Он остановился в метре от меня в воде, наклонился, оперевшись руками о полусогнутые колени, и заглянул в мои глаза. Нет... Он внутрь меня посмотрел, в душу. Чёрные радужки заметно увеличились.

— Рай? — пробормотала я одними губами.

— Майя, я уберу боль, — он сообщил это мне молча.

Как странно... Это появилось в моей голове, как знание. Боль мгновенно отступила, приятное облегчение окутало облаком спокойствия, но в следующее мгновение жуткий холод страха прошёлся по затылку. Меня рассматривали изнутри, как будто искали что-то, отодви-

гая неинтересное, останавливаясь на нужном, очень подробно изучая. Чёрные радужки стали медленно заливать белки.

«Кто ты такой?» И прежде чем я озвучила свой вопрос, получила ответ внутри себя:

— Меня зовут Рай. Я убрал твою боль. Я тебе помогаю. Переставай уже меня бояться.

Потом он обратился к Флексу. Мне было ни черта не понятно. Подняла глаза: Флекс навис надо мной и что-то спросил у Рая. Наверно, меня наконец-то заберут отсюда. Боли не было. Страх ушёл. Тошнит, правда...

— Спасибо, — прошептала, глядя в абсолютную черноту глаз.

— Ты понимаешь, что она сказала? — поинтересовался Флекс, а я подумала, что он по-русски это сказал. Только воспроизводя в мыслях услышанное, поняла, что повторить это не сумею. «Это Рай как-то делает?» А он кивнул. То есть это он транслирует мне их разговор прямо так, внутрь, молча. «Как? А Флекс тоже так может? Да никто, чёрт побери, так не может!»

— Она благодарит, — отозвался чёрный.

«Он переводит мою речь? Это сон. Наверное».

— Благодарит... — повторил задумчиво Флекс.

— Ей легче, — сказал Рай Флексу, всё ещё не отводя от меня глаз.

— Выходи из воды. Не будем тратить время. У тебя ещё будет возможность.

Чернота из его глаз стала быстро уходить, освобождая белки; радужки вернули себе нормальный размер. Теперь на меня смотрел почти обычный человек.

— Флекс так не может, — прошептал он с заговорщической улыбкой, обнажая белоснежные красивые зубы с чуть выдающимися клыками. Он произнёс это вслух! По-русски! «И он всё время читал мои мысли. Я же не произносила вслух...»

Он вышел на берег, обходя моё неподвижное тело, по дороге рассказывая Флексу какие-то новости. И опять я не понимала ни слова.

— Ты серьёзно ранена, Майя. Но то, что произошло, уже случилось, даже если это трудно принять, — Рай будто бы всю жизнь говорил по-русски. — Ты должна знать: благодаря тому, что ты до сих пор жива, есть огромная вероятность того, что всё ещё наладится в твоей жизни.

Меня быстро, аккуратно и плавно подняли с земли на руки. Моя щека оказалась в горячей широкой ладони, плечи — в тёплом плену, а лицо уткнулось в твёрдую тёплую грудь Флекса. Приятный, свежий запах заполнил всё пространство. Я закрыла глаза. Так спокойно, тепло... Как дома.

Уснула? Не прошло и минуты, как я очутилась в каком-то просторном помещении на диване, и меня уже поили водой. Ну конечно, я просто не заметила, как уснула...

Глава 3. Флекс.

Заступаю на смену, принимаю пост.

Стоун Рид, с которым мы не виделись больше месяца протягивает руку для приветствия.

— Флекс! Дружище, давненько не виделись! — хлопает меня по плечу.

— Стоуни! Ты сегодня за Нейтона? Что с ним? Заболел?

Наши смены не совпадают уже больше двух лет. Давненько не было никаких подмен.

График такой, что выходных обычно на все дела хватает.

— Кайтер почти в порядке. Вчера был в крайней степени не в духе, — сообщает Рэм Дардо.

Подхожу к нему, молча жму руку.

— Рэм бы с ним тут не выдержал! Плакали бы вместе! — хохочет Рид. — Любовь — жестокая стрела! Вонзилась в сердце гладко и легко, а если доставать, то только с мясом.

— Мирэл бросила его? — догадался я.

— Встретила другого. Опять своего единственного! — иронично протягивает Рэм.

— Которого по счёту? — усмеивается Стоуни. — Самое интересное, что она сама каждый раз в это верит! Представляешь, Флекс? Даже сенсор попал в просак! У неё такой список уже, что можно небольшой стадион заполнить.

— Эрферро где? — интересуется Рэм.

— Полчаса назад сообщил, что задержится, — отвечаю, демонстрируя наручный коммуникатор.

— Проспал, гулёна! — хохочет Стоуни.

— На территории всё спокойно. Техника в норме. Пришлецы не приходили. С обхода меньше двух часов прошло, — радуется Дардо. Значит, ещё час с лишним имеется.

Прощаюсь с сослуживцами и со скрипомдвигаю кресло в левую часть огромной гостиной, которую все называют «штаб», устраиваю перед своим зеркалом, предвкушая любимое развлечение.

Я работаю в службе безопасности границы города Зетт. Мы, местные жители, называем «Зетт» городом, потому что так привыкли. Все остальные жители нашего мира под названием «Дельрам» — а это, на секундочку, три полноценных самостоятельных, изолированных государства — называют его «Зона-Зэ». «Зэ» — от слова «Зачистка». Они нас зачищают, ну или пытаются это делать уже восемьсот лет. Восемьсот лет мы подлежим безоговорочному полному уничтожению. Ах да. Наш Зетт на самом деле уже давно является полноценным, самостоятельным, изолированным государством, давно превосходящим наших «уничтожителей» по уровню жизни, новым полезным технологиям и численности населения. Нет, мы никого не истребляем, ни с кем не воюем, никому не угрожаем и не нападаем. Мы защищаемся и прячемся. И нет, мы не трусливые и слабые — мы добрые и сильные.

Границы Зетта нашпигованы прочной иллюзией, излучаемой сенсотехнической аппаратурой. Благодаря ей город покрывает защитный купол, представляя военным трёх миров непроходимые скалы, вершины которых не позволяют совершить посадку даже для одиночного аэроджета, не говоря уже о военных транспортниках. Прочной иллюзия является только для представителей трёх чистокровных рас, населяющих Дельрам. Ни они, ни их приборы не могут распознать иллюзию. Обычные люди, тем не менее, имеют возможность попасть в закрытый город благодаря работникам службы безопасности, сенсорные способности которых позволяют видеть истинные намерения визитеров.

Расовые отличия делят дельрамцев на три враждующих между собой государства: Делл, Сонир и Фавар.

Представители первого, деллы, обладают смуглым цветом кожи и светлыми вьющимися волосами оттенков от пшеничного до белоснежного. Тонкий разрез глаз с длинными тёмными ресницами и часто разным цветом радужек — зелёного и золотистого цветов. Обладают врождённым телекинезом, который проявляется в подростковом возрасте.

Сониры отличаются светлой кожей, тёмно-русыми или каштановыми волосами и миндалевидным разрезом глаз серого или синего цвета с длинными ресницами в цвет шевелюры. Имеют природную способность люминесцировать — излучать свет.

Фавары имеют смуглую кожу, жёсткие волнистые чёрные волосы, большие глубоко посаженные глаза, обрамлённые густыми длинными ресницами. Цвет радужки — чёрный, как и зрачок. Владеют трансляцией мыслей и образов.

Условия жизни на Дельраме очень благоприятны и комфортны, но, конечно же, не для всех. Расы живут обособленно друг от друга. И появление на территории государства представителя чужой расы не сулит последнему спокойного существования, потому и не суются никто. Смешение рас происходит очень редко, но всё же случаются «встречи» на нейтральных территориях. Любовь нечаянно нагрянет, или насильственные действия в отношении слабого пола время от времени имеют место быть. А вот плоды от подобных редкостей — это отдельная тема и отдельная территория.

Ни в одном из трёх кругов власти даже не обсуждается внедрение других видов в свою генетику.

Ещё в древности предки определили правильное количество людей каждого вида в мире. Всё лишнее подлежит утилизации. Таким образом, мир населяют 70 % сониров, 20 % деллов и 10 % фаваров. Эти данные, само собой, официально зарегистрированы в трёхсторонней объединённой коалиции. Единственное место, где встречаются трое представителей государств для поддержания так называемого «Равновесия во имя Мира».

Работа нашего пограничного отдела заключается в следующем: патрулирование территории вверенного участка каждые четыре часа с целью ревизии сенсотехнических объектов и, главное, — выявление визитеров, или, проще, «пришельцев». В основном нас интересуют те пришельцы, которые приходят сюда по той же причине, что и первые поселенцы Зетта. Они или бегут от властей своих государств с целью создать нормальную семью, не опираясь на расовые отличия, чтобы любить, плодиться, размножаться, или намерены избавиться от своих потомков самым гуманным способом.

Каждый участок по периметру границы оборудован пятью комфортными бунгало, построенными на удалении друг от друга, таким образом, чтобы путники обязательно наткнулись на одно из них и начали там располагаться, не подозревая о нашем скором появлении. В каждом отряде из двух человек есть один сенсор и один силовик.

Я — силовик, мой напарник — сенсор. Силовик — это, по сути, вооружённый, физически подготовленный солдат и, по ситуации, сопровождающий для мирных переселенцев. Сенсор — это сканер мыслей, помыслов, намерений. По надобности — сильный транслятор иллюзий. Сенсор по совместительству тоже силовик. Он хорошо вооружён, физически подготовлен и способен не только транслировать всякое «интересное» в сознание непрошеным гостям, но и спровоцировать нестерпимую физическую боль силой мысли.

К слову, Кайтер Нейтон — сенсор предыдущей смены, не вышедший вчера по причине душевного раздора, — обладает способностью полностью или частично стереть человеку память. А процесс стирания влечёт нестерпимую головную боль. Мой напарник Рай Эрферро память не стирает, но он способен нейтрализовать любую физическую боль при желании. Одаряет он ею тоже знатно: всё тело или что-то выборочно. Так что оставлять без присмотра мы своих напарников во время сопровождения пришлых в город можем со спокойной душой.

Кроме хижин на вверенном нам участке есть просторный служебный штаб — по сути, гостиная, совмещённая с кухней. На одной из стен которой висит моё личное квадратное зер-

кало в полный рост. И я могу смотреть в него часами. Не на себя, люблюсь! Зеркало, или любая другая отражающая поверхность, — это мой проводник в любое другое место, где находится любая отражающая поверхность. Любое расстояние между этими местами для меня сводится к абсолютному нулю. Хоть миллион световых лет.

Обнаружил я эту способность во время получения образования в Академии Зетта. Её звали Терра Лайд. Синеглазая брюнетка, рост ниже среднего, белая кожа, изящная фигура, тонкие черты лица — но это не главное. Она мне снилась каждую ночь. Год. В течение всего первого курса! Это потом я узнал, что наши и так могут. Далеко не все, конечно. Набор генов и сочетание хромосом...

Поначалу я не обращал внимания на сны. Сначала она появлялась на короткое время, на второстепенных ролях: стояла в стороне, наблюдала, проходила мимо. Потом стала так или иначе вмешиваться в события сна. Например, здороваться с другими участниками моих снов. Друзья, подруги, знакомые и незнакомые люди не видели её и не обращали внимания. Потом она в каждом сне стала здороваться со мной. Стала постепенно перетягивать моё внимание на себя. Она занимала не всё время сна, но обязательно какой-то небольшой момент.

Наяву мы даже не здоровались! Учились на разных факультетах. При встрече в стенах академии она почти никогда не смотрела на меня. Мельком только. А я... Да я стал думать о ней почти постоянно! Но не в романтическом смысле. Просто: «Что за бред творится? Интересно же».

В одно прекрасное утро проснулся перед очередным экзаменом. Захожу в ванную, включаю воду, давлю пасту на щётку. Смотрю в зеркало и вспоминаю, как Терра Лайд ласково улыбалась мне и что-то говорила — только что во сне. И вот те нате! Она смотрит прямо на меня! Из моего зеркала! Вглядывается, рассматривает. Щёткой во рту орудует. Пена изо рта течёт на подбородок. Волосы взъерошены. В пижамке розовой. Моему присутствию вообще ни капельки не удивлена? Зубы дочистила, умывается. А я стою как... болван! Не моргаю.

— П-п-привет, — говорю, заикаясь. Ну надо понять. Шок!

А она берёт расчёску и обиженно так, с тяжёлым вздохом, начинает процедуру. Молча... И всё. Расчесалась, ушла, на меня — ноль внимания.

Я ещё долго стоял и смотрел на пустое помещение, пока не отвёл взгляд ниже. Вода течёт, щётка в руке. Смотрю в зеркало — там я.

В Академии в этот день мы не встретились, зато ночью... Она впервые во сне взяла меня за руку. И я почувствовал. Проснулся — держу её за руку. В своей постели. Она тоже не спала. Лежит, смотрит на меня. Глаза как блюдца. Тоже? Не ожидала? В пижамке своей... розовой.

Сейчас при встрече вспоминаем всё это как анекдот. А тогда было не до смеха! Нас родители чуть не поженили! Раз привёл девушку в дом! Ещё и ночь провёл! И у неё с родителями проблемы были не детские...

Пока разобрались, в чём дело, пришлось изрядно поволноваться. Оказалось, Терра проводила собственный эксперимент с недавно открывшейся неизвестной способностью! И экспериментировала она не только на мне. Просто не могла понять, что эта сила ей даёт. Какой смысл смотреть чужие сны? Какая польза от этого? Вот и нашлась польза... И для меня тоже нашлась.

Явные биотоки, известные всем, — они и есть явные. В моём случае — люминесцирование и электрические импульсы. А скрытые каждый открывает по обстоятельствам. Можно полжизни прожить и не знать, что ты можешь что-то необычное, пока не попробуешь. Или пока не придётся это попробовать.

Свою новую силу я исследую по сей день. Даже могу зайти в то место, на которое смотрю. Только для этого я должен измениться: изменить структуру своего тела и всего перемещаемого со мной на структуру, отдалённо схожую с аурой. Такая возможность встречается среди нас редко. У меня есть. До 3 секунд.

Повезло, что эти две силы совпали. Шагай, лезь, запрыгивай куда хочешь, лишь бы плечи пролезли. С собой пока могу взять не больше двух человек. Визуализацию я тренирую, как только появляется возможность. Надо представить конкретного человека или место — с тем условием, что по ту сторону имеется отражение. Если нет, то представить получится, а настроиться и увидеть не выйдет.

Есть интерес увидеть самого Люмиса. Если он жив, конечно. А почему нет? Легенда? Тогда почему второе светило сияет не по графику, а как захочет? Проблема в том, что я не знаю, как он выглядит и что его окружает.

С начала этой недели просматриваю разные изображения, представляя разные цвета. Сегодня — голубой. Интересно то, что попадаетея очень много видов именно залитых полностью голубым или ярко-бирюзовым цветом. И сколько я ни наклонялся, заглядывал во все стороны, ничего, кроме голубого цвета, не видно. Предположил, что это небо. Не наше, конечно. Над Дельрамом небо в безоблачную погоду нежно-сиреневое ранним утром и вечером — фиолетовое. Значит, это чужое небо. А отражающая поверхность, скорее всего, — вода. Так неинтересно, когда только небо. Стал представлять с добавлением других цветов сбоку. Берег должен быть. Стало получаться. Между прочим, очень даже. Позже и Раю покажу.

Глава 4. Флекс.

Позади скрипнула дверь.

— Лови! Угощайся яблочком! — Поднимаю свободную руку вверх, растопыриваю пальцы. На друга не смотрю. Яблоко летит мимо меня, совершает поворот по дуге и плавно прилетает в центр ладони.

— Бабушка обед собирала? — Ответ знаю без слов.

Демонстрация всего вкусенького, бережно упакованного и аккуратно сложенного в рюкзак бабушкой Рая, мелькнула в моей голове, когда я встретился с ним взглядом в отражении зеркала.

— Задержался на час, Рай! Всю ночь собирал урожай, ловил рыбу и варил сыр?

— Да! — Хохочет напарник. — Прихожу я вчера в парк, а там такая рыба плавает! Слышу — съесть меня желает! Я ей и предложил в мою сыроварню на экскурсию прогуляться, продегустировать, так сказать: сыр, вино, ну и всякое там разное... Сначала мне просто интересно было! Особенно после вина. Тогда мысли у неё забродили... Потом в такие плоскости забрели... Я, правда, увлёкся! Воплощал как мог! Утром кое как распрощался.

— Нет, Рай! Избавь меня! Я не должен видеть! Рассказ вполне... содержательный.

— Только лицо и всё! Флекс, за кого ты меня принимаешь? — Опять заразно так хохочет неугомонный.

— Ну, красotka... — Оцениваю внешность заброшенного силком в мою голову образа. — Такая... Как ты любишь... Сдобная. — Ржу как мерин. Сам виноват. Заразил.

— Аппетишечка! Ничего ты не понимаешь! — Довольный, глаза закрыл, улыбается.

— Хватит спать, герой-любовник! Обход. Пойдём.

Мой друг с детства. Компаньон во всём. Сокурсник в Академии Зетта. Собутыльник, если надо. Соратник, брат и напарник на службе — Рай Эрферро. Потомственный фавар. Смешанный со смесью всего остального, намешанного много раз, в разных комбинациях. Но при рождении Рай взял облик от чистейшего фавара. Ни одного внешнего признака смещения кровей. А с биотоками тут всё непросто удачно. Необыкновенный, умопомрачительный коктейль, мягко говоря. Кроме обычных для чистокровных фаваров трансляции мыслеобразов, в Рае благодаря удачной комбинации хромосом сгенерировались способности не просто чтения мыслей: он при желании может увидеть всю жизнь человека — от рождения до текущей секунды. С мыслями, намерениями, мечтами, эмоциями. Если существо примитивно обрабатывает — животное, например, — он может с ним договориться о чём угодно без слов, просто вкладывая информацию в мозг собеседнику, а тот её обдумывает сам. Телекинез? Запросто, только во много раз мощнее изначального! А бонусом — левитация с нагрузкой. Меня утянет запросто. На пятьсот метров поднял и на шесть километров от точки до точки перенёс. Правда, после того эксперимента лежал целые сутки. Сил двигаться не было.

В общем, мы тут в Зетте все перемешанные. Расы, я имею в виду, не родственников, конечно. Люмис, упаси.

Люмис — это главный герой главной легенды восьмисотлетней давности. Когда в Зетте было всего пять маленьких хижин. Он был первым человеком на Дельраме, который стал носителем трёх кровей, соответственно, и трёх генетических наборов. Его ДНК преобразовалось в такую комбинацию, которая позволяла излучать свет, сравнимый с небесным светилом. И его уровень телекинеза позволял левитировать бесконечно. Также он мог читать мысли любого человека на огромном расстоянии и не только читать, но и транслировать всё, что ему заблагорассудится. Согласно легенде, он улетел на ближайшую твердь над Дельрамом, и с тех пор этот мир освещается двумя светилами. Одно всходит утром и заходит за горизонт вечером, другое светит тогда, когда ему заблагорассудится, чаще днём, но бывает и ночью. Излучает

меньший свет, чем солнце. И никуда не двигается. Его так и зовут — Люмис. Когда Люмис гаснет, считается, что он спит. Когда он светит, считается, что он развлекается и слушает мысли людей. Все верят, что всё так и есть на самом деле. Никого похоже не смущает что прошло уже восемьсот лет!

Обход завершён, все объекты в норме, пришельцев не обнаружено. Заходим в свою берлогу. Рай, как всегда, бесцеремонно поднимает стоящий справа у окна диван, заносит над обеденным столом и приземляет у моего кресла рядом с журнальным столиком. Достает пончики, сыр, я разливаю по чашкам кофе. Устраиваемся: я — в кресле, Рай — полужёжа на диване, так, чтобы видеть моё лицо. Я смотрю в зеркало, представляя голубой с разными вероятными элементами, — Рай всё видит через мои мыслеобразы.

Молча убеждаемся, что это и в правду небо. Чаще всего по бокам встречаются макушки растений — побольше и поменьше. Пару раз попадались желтовато-белые берега с тёмной кромкой сверху и густорастущими высокими растениями с бурым длинным стеблем и пушистой зелёной опушкой. На деревья похоже. Прямо как у нас.

— Скучно, Флекс. Там должны быть живые существа. Интересно посмотреть, какие твари там есть.

— Для того, чтобы их увидеть, мне надо их представить. Я не знаю, как они выглядят, Рай.

— Представь, что там разум.

— Как я могу представить разум? В отличие от тебя, я и его не видел. — Смотрю в полностью черные глаза, забрасывая кусочек сыра в рот. — Покажешь? Улыбаюсь ехидно. И представляю в уме новое сочетание: голубого, лилового, зелёного и...

— Представь, что где-то тут кто-то мыслит, — подсказывает в моей голове и дополняет мою мазню своим мыслеобразом.

Смотрим: я — в зеркало, Рай — в мои мысли. Всё почти как я представил. Небо голубое, справа — розовая дымка. Заглядываю в отражение поглубже вправо. Рассвет. Красиво. Ну хоть какой-то процесс. Оглядываю всё по кругу. Слева — тёмная полоска берега, пушистый оранжевый кустик, замечаю небольшой тёмный волнистый жгутик. Под ним появляется красная маленькая клякса — всего на мгновение, быстро исчезает, остаётся только дрожь.

Догадка неприятно царапнула в груди.

— Это чьи-то волосы. И кровь...

За спутанными локонами кудрявых оранжевых волос, на краю низкого берега, я не сразу разглядел человеческое лицо. В глазах — слёзы, рот приоткрыт, уголки губ опущены. Вот брови сильно приподнимают переносицу. Зажмуривается, сжимает сухие, бледные губы. Гримаза невыносимой боли не покидает лицо, выдавливая нескончаемый поток слёз.

— Вот те и разум, — бормочет Рай. — Там, похоже, всё плохо...

Я задумался,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.